

Глава 80.

Выражение лица Ван Пуши стало немного неподходящим. Сунчээр находился под его юрисдикцией, но он ничего не знал о лагере.

Хуа Чэнцзань задумался: “Кажется, это название было в списке, но мы до него просто не добрались.”

Спустя довольно большой промежуток времени Циншань узнает, что у каждого стража есть список имен, оцененных силой, степенью злодеяния, величиной их беспорядка и количеством преимуществ. Естественно, шли по нему сверху вниз. Это был черный список, который заставил людей боевого мира дрожать от страха. Высокая позиция в нем с одной стороны подтверждала силу, с другой - приближала смерть. Однако, из-за обилия более значимых фигур, лагерь Черного Ветра оставался без внимания.

Ван Пуши прикрикнул, “Ты слишком много болтаешь!”

Фэн Чжан увидел в плохом отношении капитана Вана к Циншаню возможность для себя. Он мужественно сказал, “Капитаны, этот ребенок украл духовный женшень, без разбора убил невинных людей и нанес ущерб авторитету Стражи...”

“Ты пытаешься меня обмануть?” Гу Яньин прервала его. Это был не вопрос, а скорее удивление, как будто Фэн Чжан сделал что-то, во что очень трудно поверить.

“Нет, я не...” Фэн Чжан хотел возразить, но взгляд Ван Пуши заставил его замолчать.

“Хотя мы, не являемся хорошими и честными людьми, мы все еще не пали так низко, чтобы фабриковать обвинения против людей рек и озер.” Гу Яньин покачала головой и больше не обращала внимания на Фэн Чжана. Вместо этого она обратилась к Ван Пуши, “Старый Ван, ты принес карту?”

Фэн Чжан выглядел так, будто в него воткнули нож. Побледнел, пот катился градом. Любой человек его уровня, мог свободно контролировать свое тело, поэтому по его поведению было легко сказать, насколько сильно его это задело.

“Конечно!” Ван Пуши достал огромную карту из мешочка на бедрах.

Ли Циншань широко открыл глаза. Пространственный мешочек!

Неизвестно, из кожи какого животного была эта карта, она излучала духовный свет.

Гу Яньин сказала: “Вводи истинную ци и молча произноси про себя - “Город Сунчээр.”

Ли Циншань сделал все так, как и было сказано. В углу карты появился маленький лучик. Разумеется, его разум также получил много информации об этом, включая население города, площадь поверхности, местоположение и т.д.

Девушка продолжила, “Подумай еще раз о префектуре Чистой Реки.”

Мысли Ли Циншаня вращались. Затем он увидел, что одновременно засветились сотни точек, ярких как река звезд. Каждое яркое пятно было городом, и луч Сунчээра, был практически самым слабым, в отличие от столицы префектуры.

Триста семнадцать городов, три тысячи миль с севера на юг и с востока на запад. Это была

префектура Чистая Река.

Ли Циншань знал, что горы и реки этого мира безграничны, но на самом деле не представлял насколько. Он когда-то слышал, как старейшины в деревне говорили об этом, но воспринимал как сильное преувеличение и не особо верил.

Внезапно он понял, почему префект небрежно передаст титул судьи неграмотному и некомпетентному Е Дачуаню. Потому что этот маленький город был лишь точкой на огромной карте. А лагерь Черного Ветра был еще более незначительным. Если бы он не разорвал флаг во время восстания, было бы очень сложно передать новость в столицу Чистой Реки за тысячу миль.

Имперский суд этого мира был не только не слабым, но и пугающе сильным. Это произошло только из-за слишком большой площади, что позволяло местным чиновникам действовать как автономным лордам. Однако в автономии не было свободы.

Будь то лагерь или деревня независимо от того, сколько они бросили, они просто бросали бы вокруг небольшого места. Если вы бросите слишком яростно, они сразу отправят одного или двух Стражей и уничтожат вас. Вы никогда не сможете взломать основы императорского правления. Это был режим более твердый и надежный, чем у любой династии.

“Область Жуи, которую я администрирую, имеет девять префектур. Полгода назад, в префектуре Радостного Триумфа, культ Белого Лотоса принес в жертву целый город, чтобы усовершенствовать магическое сокровище. Около двухсот тысяч человек.” Гу Яньин подняла голову и выпила чашу вина. Хуа Чэнцзань поспешил наполнить ее снова.

Двести тысяч человек! Для Ли Циншаня, массовые убийства Черного Ветра были верхом отвратительного поведения, но как он мог представить, что люди могут делать в тысячу раз большее зло.

Ли Циншань подсознательно искал регион Жуи. Он увидел почти в десять раз больше точек света. При взгляде на карту такая точка казалась пустяком.

Эта область находилась в десяти тысячах миль.

Хотя Ли Циншань не имел четкой концепции географии, он все еще прекрасно понимал, что это в разы больше, чем вся поверхность Китая из его прежнего мира. В этот момент Гу Яньин явно стояла прямо перед его глазами, но также была далеко за пределами самых дальних облаков, в таком царстве, к которому он не мог прикоснуться.

Как лягушка, которая со дня колодца смотри на орла, парящего в небе. У него хватало сил только для того, чтобы поднять голову.

Орёл кружил в небе в поисках жертвы. Как его взгляд упадет в колодец и он обратит внимание на споры между некоторыми насекомыми и мухами. На этот раз он просто остановился рядом с колодцем случайно и заметил необычную лягушку.

Ван Пуши очень осторожно сказал, “Капитан, Вы здесь из-за культа Белого Лотоса?”

Святая Мать культа Белого Лотоса была демоническим культиватором “Золотого ядра”, ужасным персонажем, которого он не мог спровоцировать. Для него было бы нехорошо быть замешанным в этом конфликте. Капитан Гу пять раз нападала на культ, и хотя каждый раз одерживала ошеломляющую победу, все равно потеряла больше дюжины мужчин Белых

Волков. Между тем, сила капитана Красного Волка, подобного ему, была эквивалентна Белому Волку первого уровня.

Гу Яньин улыбнулась и ответила: “Почему я тогда пришла одна? Мать Белого Лотоса ранена, она скрылась. Я только научилась поверхностному знанию моего “Гадания на шесть линий” и не могу найти ее. Кроме того, культиватора “Золото Ядра” действительно не так легко убить.” Сокрушаясь о несовершенстве ее Гадания, девушка снова взглянула на Ли Циншаня. Она не могла четко понять даже этого человека.

Это было не ради культа Белого Лотоса, но на самом деле не так много людей были достойны ее личного визита. Все смотрели на нее с любопытством. Гу Яньин поставила чашу и сделала паузу, выражая всю головную боль: “Это ее кошка наложницы леди Серенити потерялась, она позволила мне найти ее.”

“Найти кошку!” Ли Циншань был ошеломлен. Он думал, что у нее будет очень важный вопрос, что она собирается захватить ту страшную фигуру. Но спешить за тысячу миль ради кошки.

Девушка вздохнула. “Я предпочла бы решающую битву со Святой Матерью Белого Лотоса.”

Ван Пуши и Хуа Чэнцзань знали, что означают два слова “наложница Серенити”. Они не смели спрашивать слишком много. Вероятно, это связано с конфликтом на самом высоком уровне в провинции Вердан; у них не было права вмешиваться.

Девушка не переставала пить во время разговора, из-за чего к концу рассказа котел был пуст. Щеки зарумянились, словно мир вернулся к весне. Она была невероятно очаровательной.

Гу Яньин легко и свободно встала. “Вина больше нет, я закончила.” Она достала сумку из нефритового кольца и положила ее на стол. “Возьмите эти духовные камни в благодарность за вино. Правильно культивируйте и прорывайтесь!”